

Платонов Валентин Васильевич

**Теоретико-правовая модель электронных доказательств
в уголовном судопроизводстве**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права имени П. А. Лупинской федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Малышева Ольга Анатольевна**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Рябинина Татьяна Кимовна**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Русман Галина Сергеевна
доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

Ведущая организация **ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»**

Защита состоится «22» октября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

А. Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прогресс науки и техники, появление многочисленных современных технических средств и способов передачи, фиксации, анализа информации затронули практически все сферы жизнедеятельности современного государства, в том числе уголовное судопроизводство. При производстве по уголовному делу допустимым стало дистанционное производство допроса, очной ставки, участие в судебных заседаниях. Развитие информационных технологий способствовало появлению как новых видов общественно опасных деяний (мошенничество с использованием электронных средств платежей, неправомерный доступ к компьютерной информации и др.), так и изменению места совершения преступлений (с традиционного (в материальном мире) на электронный формат (в виртуальную среду)) при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений, осуществлении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и др. По многим категориям уголовных дел без обращения следователя, дознавателя, суда к электронным сведениям (электронная переписка, данные от операторов связи и сервисов о транзакциях, геолокации электронного устройства и др.) установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, либо существенно затруднено, либо вовсе невозможно.

Следствием указанных процессов выступил устойчивый рост электронных данных, обуславливающий повышение значимости процессуальных правил их обнаружения, получения, закрепления, обеспечения сохранности, проверки при придании им доказательственного значения в уголовном судопроизводстве. Кроме того, особенность цифровой среды – нематериальный характер существования в ней объектов усложняет установление источника электронных данных, усиливает риски незаконного вмешательства в сферу охраняемых Конституцией Российской Федерации прав, свобод, законных интересов личности, организаций (неприкосновенность частной жизни, тайна персональных данных, тайна переписки и др.). Между тем, Верховный Суд Российской

Федерации¹ не исключает возможность использования электронной переписки в доказывании по уголовным делам. Правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации² не только допускается установление обстоятельств совершенного преступления посредством электронных доказательств, но и уточняется порядок изъятия электронного носителя информации.

Несмотря на возрастающую роль электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве, процесс уголовно-процессуального доказывания имеющих значение для уголовного дела обстоятельств с использованием указанных доказательств сопровождается рядом проблем правоприменительного характера, снижающих эффективность уголовного процесса: неполная и неоднообразная фиксация в уголовном процессе электронной переписки, файлов, аудио- и видеозаписи, извлеченных из приложений мобильных устройств сведений, наличие нередких фактов видоизменения, исчезновения электронных данных, являющихся часто ключевым носителем доказательственной информации по уголовным делам, нивелирование стандартов защиты от незаконного уголовного преследования и обвинения, снижение судебной перспективы уголовного дела, доказательственная база по которому формировалась с использованием электронных доказательств, и др.

Указанное обуславливает необходимость научно-практического обоснования нормативного закрепления в УПК РФ понятия «электронное доказательство», исследования отличительных свойств электронных уголовно-процессуальных доказательств, конкретизации процессуального порядка собирания, закрепления электронных данных в целях доказывания по уголовному делу, выявления особенностей проверки и оценки электронных доказательств

¹ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 августа 2019 года по делу № 67-АПУ19-8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

² Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 года № 204-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сандаковой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 части второй статьи 29 и частью третьей статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2025).

субъектом расследования, определения механизма обеспечения юридической силы электронных доказательств в ходе судебного производства по уголовным делам.

Приведенные обстоятельства подтверждают актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработки темы диссертационного исследования.

Теоретико-правовые основы понятия, видов электронных доказательств в уголовном судопроизводстве содержатся в научных трудах В. Б. Вехова, С. В. Власовой, В. Н. Григорьева, Ю. В. Гаврилина, Б. Я. Гаврилова, О. А. Зайцева, С. В. Зуева, Н. М. Кипнис, С. И. Кувычкова, П. Г. Марфицина, А. В. Победкина, С. Б. Россинского, Г. С. Русман, Т. К. Рябининой, А. Ю. Смолина, О. В. Химичевой, А. Ю. Черданцева и других ученых.

Проблемы использования электронных (цифровых) данных в уголовно-процессуальном доказывании раскрывались в научных работах Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головки, посвященных цифровизации уголовного процесса, В. А. Семенцова, О. А. Малышевой, касающихся трансформации досудебного производства.

Правовой институт допустимости электронных доказательств являлся предметом исследований М. И. Воронина, Л. Н. Масленниковой, Н. М. Кипниса, определивших неоптимальность его правового регулирования УПК РФ. Гарантиям надежности электронной информации (идея «цепочки законных владений/цепочки обращения» электронных объектов) посвящены публикации А. С. Александрова. Сравнительно-правовое исследование (на примере США) использования электронных доказательств в уголовном процессе во взаимосвязи с механизмом защиты прав личности при получении электронной информации провел Р. И. Оконенко.

Вопросы проверки и обеспечения достоверности цифровых материалов в досудебном производстве в плоскости экспертологии, аутентичности аудиозаписей и иных цифровых объектов раскрывались Е. И. Галяшиной, Е. Р. Россинской, Г. П. Шамаевым и другими учеными.

Отдельные вопросы по изучаемой проблеме исследованы в докторской диссертации П. С. Пастухова «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества», 2015 г., кандидатских диссертациях: Н. А. Зигуры «Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России», 2010 г., Д. В. Овсянникова «Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания», 2015 г., С. И. Кувычкова «Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде», 2016 г., А. А. Балашовой «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании», 2020 г., А. А. Количенко «Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе», 2024 г., М. Б. Набатова «Реализация права на защиту в условиях применения цифровых доказательств», 2024 г., В. Е. Смирнова «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации», 2025 г.

Результаты научных исследований указанных и других ученых имеют важное значение для теории и практики уголовного процесса. Однако в них отсутствует раскрытие комплексного и системного уголовно-процессуального обращения с электронными данными в целях уголовно-процессуального доказывания в условиях современного правового регулирования, не представлена оптимальная система критериев допустимости электронных уголовно-процессуальных доказательств, учитывающая особые свойства указанных доказательств и обеспечивающая принятие по уголовному делу законного и обоснованного итогового процессуального решения. В представленных научных работах акцент делается на техническую составляющую обращения с электронными данными, на перспективу использования их в уголовно-процессуальном доказывании. Без внимания ученых остались особенности процессуальной формы собирания следователем, дознавателем электронных доказательств, способы нивелирования факторов, препятствующих всесторонней и полной проверке указанных доказательств, правила их надлежащей оценки судом, пределы ограничения конституционных прав личности в ходе

установления фактических обстоятельств с использованием электронных доказательств.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с доказыванием в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации общественных отношений.

Предмет диссертационного исследования образуют теоретические представления об электронных доказательствах в уголовном судопроизводстве, правовые нормы, регулирующие процессуальный порядок использования субъектом расследования и судом электронных доказательств в доказывании по уголовному делу, правоприменительная практика в обозначенном направлении.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретических положений использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, а также обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменения в обозначенной сфере.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- конкретизировать понятие, отличительные свойства электронных доказательств в уголовном судопроизводстве;
- выделить специальные критерии допустимости электронного доказательства в уголовном процессе;
- на основе сравнительно-правового анализа использования электронных доказательств в доказывании по уголовным делам определить направления заимствования положительного опыта;
- уточнить процессуальный порядок собирания и закрепления субъектом расследования электронных сведений, обеспечивающий их доказательственное значение;
- определить специфику проверки и оценки электронных доказательств в ходе предварительного расследования;

– конкретизировать порядок придания судом юридической силы электронным доказательствам в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

Степень достоверности результатов научного исследования обеспечивается системным характером научного исследования, его базированием на действующем законодательстве, использованием различных научных методов. Достоверность результатов диссертационного исследования также определяется обобщением мнений респондентов – 237 должностных лиц органов предварительного расследования системы МВД России, СК России и 150 адвокатов-защитников по уголовным делам по проблемам, исследуемым в диссертации, материалами судебной практики, размещенными на официальных сайтах судов общей юрисдикции, правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о допустимости и порядке использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Результаты диссертационного исследования основаны на научных позициях ученых по общим вопросам уголовного судопроизводства, а также по отдельным вопросам использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве с обоснованием авторской позиции по таким дискуссионным научным положениям, как: содержание понятия «электронное доказательство», конкретизация критериев допустимости электронных доказательств, необходимость правовой регламентации случаев обязательного участия специалиста в уголовном судопроизводстве, легализация процессуального порядка обеспечения сохранности электронных данных в ходе предварительного расследования и другие.

Методология и методы исследования. Основу методологии научного исследования составила материалистическая диалектика. Методология диссертации базируется на применении общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, статистический, герменевтический, междисциплинарный методы и др.), а также частнонаучных методов познания (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Анализ применялся при выделении структурных элементов теоретико-правовой модели электронных доказательств (понятие, свойства, виды источников электронных доказательств, критерии допустимости, процедуры собирания и проверки); исследовании процесса обращения с электронными доказательствами (обнаружение, получение доступа, закрепление, обеспечение целостности, хранение).

Герменевтический метод использовался при интерпретации норм УПК РФ и смежного законодательства для уточнения процессуальной формы получения электронных данных, необходимых случаев осуществления судебного контроля, выявления смысла правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о пределах вмешательства в тайну связи, частную жизнь, Верховного Суда Российской Федерации – относительно условий легализации электронной переписки в целях уголовно-процессуального доказывания.

Формально-юридический метод был применен при подготовке проекта федерального закона по совершенствованию положений УПК РФ, статистический метод был полезен при обобщении результатов анкетирования респондентов по исследованным в диссертации проблемам. Сравнительно-правовой метод использовался в ходе изучения зарубежного опыта использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области уголовно-процессуального права: А. С. Александрова, А. А. Балашовой, Р. С. Белкина, В. Б. Вехова, М. И. Воронина, Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головкин, О. Г. Григорьева, А. И. Зазулина, Н. А. Зигуры, С. В. Зуева, Н. М. Кипнис, П. А. Lupинской, О. А. Малышевой, Л. Н. Масленниковой, Р. И. Оконенко, П. С. Пастухова, Г. С. Русман, Т. К. Рябининой, О. В. Химичевой, С. А. Шейфера и других авторов. При подготовке диссертационного исследования автор также обращался к трудам ученых в области информационного, международного права, имеющим отношение к проблемам использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Нормативную основу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и ряда зарубежных государств, касающееся вопросов использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую основу исследования составили:

1) материалы судебной практики за 2020–2026 г. г. по исследуемым в диссертации вопросам, размещенные на официальных сайтах судов общей юрисдикции;

2) правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о допустимости использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, пределах ограничения конституционных прав личности;

3) результаты изучения в 2022–2025 г. г. мнений по исследуемым проблемам 237 должностных лиц органов предварительного расследования системы МВД России, СК России в Республиках Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Камчатском, Краснодарском, Красноярском, Пермском, Приморском, Ставропольском, Хабаровском краях, г. Москва, Амурской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Кировской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Мурманской, Новосибирской, Омской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Смоленской, Свердловской, Тверской, Томской, Тульской, Тюменской областях и 150 адвокатов-защитников в Республике Бурятия, Краснодарском, Красноярском краях, г. Москва, Амурской, Воронежской, Иркутской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Омской, Рязанской, Самарской областях.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в разработанной теоретической модели электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, предусматривающей отражение ее теоретических, правовых, правоприменительных особенностей, определение перспектив в указанной сфере.

Научная новизна выражена в разработке авторской дефиниции «электронное доказательство в уголовном судопроизводстве», выявлении отличительных свойств электронных доказательств, определении генезиса формирования электронного уголовно-процессуального доказательства, установлении специальных критериев допустимости электронного доказательства в уголовном процессе и научном обосновании их классификации, установлении направлений заимствования зарубежного опыта развития уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации, представлении процессуального механизма сохранения электронных данных, имеющих отношение к уголовному делу, для обеспечения перспективы уголовно-процессуального доказывания, научно обоснованной дифференциации случаев участия специалиста при изъятии электронных носителей информации и копировании информации с них на обязательные и по усмотрению субъекта расследования, уточнении пределов ограничения конституционных прав личности при собирании электронных доказательств с учетом специфики источника электронных сведений, наличия рисков видоизменения (утраты) последних, уточнении роли суда в придании электронным сведениям юридической силы по уголовному делу и другое.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Теоретико-правовую модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как совокупность авторских суждений, заключений, выводов о понятии, сущности электронного уголовно-процессуального доказательства, его отличительных свойствах и специальных критериях допустимости, особенностях процессуального порядка собирания электронных доказательств в целях эффективного установления обстоятельств по уголовному делу, правилах придания таким доказательствам юридической силы субъектом расследования преступления и судом в условиях цифровизации общественных отношениях.

2. Электронное доказательство – это сведения, содержащиеся в электронной среде, об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела,

зафиксированные средствами информационно-коммуникационных технологий в электронной форме, представленные в пригодном для восприятия человеком виде (с использованием электронных вычислительных машин и иной техники), порядок обращения которых регулируется нормами уголовно-процессуального права.

3. Сущность электронного доказательства проявляется во взаимосвязи электронных сведений, составляющих содержание уголовно-процессуального доказательства, и формы их существования, определяемой информационно-технологической средой (устройство, система, сеть, облако). Она обуславливает наличие у электронного доказательства отличительных свойств: 1) делимость содержания доказательственной информации от ее носителя; 2) допустимость создания множественности копий электронной информации, содержащихся на одном источнике уголовно-процессуального доказательства; 3) наличие в содержании электронного доказательства метаданных, идентифицирующих процесс происхождения и пути распространения электронных сведений; 4) функционирование технической среды формирования и существования электронного доказательства; 5) высокая подверженность электронного доказательства к изменению и (или) исчезновению.

4. К электронным доказательствам необходимо предъявлять дополнительные требования – специальные критерии допустимости, которые подлежат градации на: 1) правовые (соразмерность степени ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства конституционно значимым публичным интересам, недопустимость использования в уголовно-процессуальном доказывании сведений, полученных с нарушением закона), 2) технические (аутентичность, идентифицируемость, целостность, проверяемость, воспроизводимость, защищенность), 3) регламентационные (обязательность регистрации работы с электронными доказательствами, ограничение доступа к электронным носителям электронных данных, использование сертифицированных программных средств при сборе, копировании, хранении электронных данных).

5. Обеспечению перспективы уголовно-процессуального доказывания, соблюдению законности при производстве по уголовному делу в условиях цифровизации общественных отношений будет способствовать включение в процессуальную форму собирания следователем, дознавателем электронных доказательств:

- 1) механизма установления должного источника электронных сведений;
- 2) процессуального порядка безотлагательного сохранения электронных данных, имеющих отношение к предмету доказывания и иным, значимым для уголовного дела, обстоятельствам;
- 3) правил определения случаев обязательного участия специалиста в производстве следственных действий при копировании, извлечении электронных доказательств;
- 4) механизма фиксации характеристик электронных сведений и порядка их получения.

6. Осуществлению всесторонней и полной проверке электронных уголовно-процессуальных доказательств в ходе предварительного расследования препятствует действие ряда факторов: 1) отсутствие в частых случаях объективной возможности у следователя, дознавателя исследовать в полном объеме содержание электронного доказательства ввиду его отличительных свойств; 2) приоритетное использование властным субъектом производных форм закрепления электронной информации (скриншот, фототаблица, распечатка) взамен первоначального источника электронных сведений; 3) допущение властным участником уголовного судопроизводства вынужденных ошибок интерпретации метаданных ввиду несоответствия между собой по техническим причинам даты, времени создания и сохранения электронных сведений; 4) наличие технических препятствий для разграничения локальной памяти устройства и серверного хранения электронной информации; 5) отсутствие установленной законом формы направления запроса следователем, дознавателем в рамках расследования уголовного дела и получения ответа от операторов связи, провайдеров, владельцев социальных сетей, мессенджеров, администраторов

информационных сетей, предусматривающей по выбору субъекта расследования объем детализации запрашиваемых сведений электронного характера.

Нивелировать указанные факторы возможно посредством:

а) установления правила в уголовно-процессуальном доказывании об использовании следователем, дознавателем копии электронной информации в исключительных случаях;

б) обязательного применения специальных программно-технических средств при осмотре и извлечении электронных сведений;

в) определения порядка установления источника хранения электронных сведений, нацеленного на разграничение локальной памяти устройства и серверного хранения информации посредством получения данных как с пользовательских устройств, так и с серверной инфраструктуры информационных сервисов;

г) использования единой формы запроса следователем, дознавателем в адрес операторов связи, провайдеров, владельцев интернет-сервисов, предусматривающей общие параметры и объем детализации запрашиваемых электронных сведений, определяемого субъектом расследования.

7. Предписания действующего уголовно-процессуального закона о доказывании не охватывают специальные критерии допустимости электронных доказательств, не учитывают особые требования по фиксации технических параметров электронных сведений, особенности порядка установления принадлежности цифровых аккаунтов конкретным лицам. Вследствие указанного нарушается законность при принятии итогового процессуального решения, ущемляется право личности на доступ к правосудию в разумный срок, возникают препятствия по ограждению личности от необоснованного уголовного преследования и обвинения. Для преодоления указанного необходимо на уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства возложить процессуальную обязанность учитывать при оценивании электронного доказательства: а) целостность содержания электронных данных, составляющих содержание указанного доказательства; б) возможность изменения обозначенных

данных; в) происхождение электронных сведений, имеющих значение для уголовного дела; г) идентификацию устройства или пользователя, с которым связаны указанные сведения.

8. Особенности процессуальной формы электронных доказательств не должны влечь снижение процессуальных гарантий состязательности и равноправия сторон при представлении и исследовании указанных доказательств в судебном разбирательстве по уголовному делу, защиты личности от необоснованного обвинения и осуждения, права на доступ к правосудию. Для исключения негативных последствий использования электронных доказательств в уголовном процессе суду надлежит предпринимать действия по собиранию (при недостаточности) и проверке электронных доказательств, не ограничиваясь их формальной оценкой на основании внутреннего убеждения.

9. Формированию единообразной практики уголовно-процессуального доказывания, обеспечению законности процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве, соблюдению прав личности, законных интересов организаций в условиях цифровизации общественных отношений будет способствовать совершенствование уголовно-процессуального закона путем:

- дополнения УПК РФ понятиями: «электронные данные», «электронное доказательство» (ст. 5 УПК РФ);
- включения в уголовно-процессуальный закон процессуального механизма безотлагательного сохранения электронных данных (ст. 185.1 УПК РФ);
- установления порядка предоставления по запросу следователя, дознавателя электронных данных лицом, осуществляющим их хранение или обработку (ст. 186.2 УПК РФ);
- уточнения пределов ограничения конституционных прав личности при собирании электронных доказательств с учетом специфики источника электронных сведений, наличия рисков их видоизменения, утраты (дополнение ст. 164.1 УПК РФ частями пятой, шестой; дополнение ст. 177 УПК РФ частью седьмой, ст. 186.3 УПК РФ);

– конкретизации процессуального порядка производства следственных действий, в ходе производства которых копируются, извлекаются, закрепляются электронные сведения (ст. 164.1 УПК РФ);

– уточнения условия признания электронного доказательства недопустимым – при неустановлении: а) его аутентичности, б) идентификации источника электронных данных, в) целостности (неизменности), г) воспроизводимости, д) верифицируемости, е) прослеживаемости пути обращения с электронными сведениями (дополнение ст. 75 УПК РФ частью третьей);

– конкретизации порядка проверки электронных доказательств посредством закрепления требования об обязательном установлении технического источника формирования электронных сведений (дополнение ст. 87 УПК РФ частью первой.1);

– уточнения процедуры оценки уполномоченным субъектом электронного доказательства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу (дополнение ст. 88 УПК РФ частью первой.1) и др.

Соответствующий проект федерального закона помещен в Приложение 1 к диссертации.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что положения диссертационного исследования способствуют развитию научных представлений об электронных доказательствах в уголовном судопроизводстве, уточняют содержание понятия «электронное доказательство», перечень критериев допустимости электронных доказательств, расширяют знания об оптимальном порядке собирания, закрепления, проверки и оценки электронных доказательств в ходе предварительного расследования, а также систематизируют знания об осуществлении судом проверки и оценки электронных доказательств по уголовным делам.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований проблем использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что диссертантом предложен ряд научно-практических решений, позволяющих совершенствовать нормативно-правовую базу по вопросам уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации общественных отношений, в том числе посредством конкретизации критериев допустимости электронного доказательства, определения процессуального порядка безотлагательного сохранения электронных данных, имеющих значение для уголовного дела, уточнения правил проверки электронных доказательств властными субъектами уголовного процесса. В приложении к исследованию автором приведен перечень имеющих практическое значение конкретных правотворческих предложений по изменению и дополнению существующего нормативно-правового регулирования, помещены методические рекомендации по порядку закрепления электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Результаты диссертационного исследования, приведенный в работе анализ теоретического и эмпирического материала могут быть использованы в учебном процессе образовательной организации по курсу «Уголовно-процессуальное право», а также в ходе профессиональной переподготовки и повышения квалификации должностных лиц органов предварительного расследования, адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам.

Апробация результатов исследования Основные положения диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям, соответствующим им отраслям науки. Результаты диссертационного исследования докладывались соискателем на 10 научных мероприятиях международного, всероссийского уровней: «Человекоцентричность права: реперные точки и трансформации» (г. Казань, 2023 г.); «Российское

уголовное судопроизводство в условиях глобальных мировых процессов» (г. Москва, 2024 г.); «Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации» (г. Луганск, 2024 г.); «Принципы уголовного судопроизводства» (г. Москва, 2024 г.); «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (г. Москва, 2024 г.); «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (г. Омск, 2024 г.); «Правовая система и вызовы современности» (г. Уфа, 2024 г.); «Потерпевший в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной и криминологической теории и правоприменительной практики» (г. Москва, 2025 г.); «Актуальные проблемы противодействия преступности на современном этапе» (г. Москва, 2026 г.).

Структура диссертационного исследования представлена введением, тремя главами, объединяющими 5 параграфов, заключением, библиографическим списком, приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность избранной темы, определены объект, предмет, цели, задачи исследования, его методологическая основа, обоснована научная новизна диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, изложены сведения об апробации результатов диссертационного исследования и его структуре.

Первая глава «Глава 1. Теоретико-правовые основы электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа.

В *первом параграфе «Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: сущность, отличительные свойства, генезис формирования»* диссертант на основе контент-анализа научной литературы, обобщения мнений ученых (С. В. Зуев, С. В. Калитин, И. И. Карташов, Е. С. Лоскутова, Н. В. Олиндер, Х. Х. Рамалданов, В. Н. Чернышов, А. В. Черецких, А. Ю. Черданцев и др.) установлено отсутствие в уголовно-процессуальной практике единого понимания сущности электронных уголовно-процессуальных доказательств. В диссертации доказано, что электронное доказательство обладает двойственной природой: с одной стороны, оно представляет собой сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, с другой – существует в особой электронной среде, что предопределяет наличие у него специфических признаков: аутентичность (подлинность источника, содержащего электронного сведения), целостность (отсутствие изменений электронных сведений), идентифицируемость (возможность определения связи с конкретным субъектом или устройством, владеющим или содержащим электронные сведения), воспроизводимость с сохранением неизменности содержания.

Системный анализ научных воззрений В. Б. Вехова, М. И. Воронина, О. В. Журкиной, М. В. Горелова, Р. И. Оконенко и других ученых о дефиниции электронного доказательства позволил диссертанту представить собственное

определение рассматриваемой категории уголовно-процессуального доказывания, выделить отличительные свойства электронного доказательства.

Отсутствие легального определения электронного доказательства и его выделения в ст. 74 УПК РФ как самостоятельного вида доказательств обуславливает различные стандарты доказывания имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. В условиях современного правового регулирования уголовно-процессуального доказывания субъект расследования, суд вынужден юридическую силу электронным сведениям придавать посредством необоснованного отнесения их к предусмотренному ч. 2 ст. 74 УПК РФ виду доказательства без учета отличительных свойств, присущих электронным доказательствам. На необходимость закрепления рассматриваемого доказательства в ч. 1 ст. 74 УПК РФ указало четверть опрошенных следователей, дознавателей. Аналогичное мнение высказали 48 % респондентов из числа опрошенных адвокатов-защитников.

В ходе исследования установлено, что электронные доказательства при схожих обстоятельствах их получения и закрепления используются в доказывании либо как вещественное доказательство, либо как иной документ, либо как самостоятельный вид доказательства – в зависимости от усмотрения субъекта расследования, что снижает гарантии права на защиту, на доступ к правосудию в разумный срок, нарушает принцип правовой определенности, признаваемый Конституционным Судом Российской Федерации в качестве одного из элементов права на справедливое судебное разбирательство³. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления в ст. 74 УПК РФ электронного доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств.

Во *втором параграфе «Критерии допустимости электронного доказательства в уголовном судопроизводстве»* раскрыты особенности исследования требований допустимости (ст. 75 УПК РФ) применительно к

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09 июля 2020 года № 34-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2026).

электронным доказательствам, характеризующимся особой сущностью и отличительными свойствами. Показана недостаточность указанных требований, что объясняется особенностями электронной формы существования доказательственной информации. Учет в доказательственной деятельности только критериев допустимости, вытекающих из анализа предписаний ст. 75 УПК РФ, препятствует законному и обоснованному получению, закреплению, проверке и оценке электронных сведений в процессе доказывания. Схожую позицию высказали 66 % опрошенных субъектов расследования, одновременно указав на необходимость уточнения (расширения перечня) критериев допустимости электронных доказательств.

Руководствуясь правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации о правилах использования электронных сведений, документов в доказывании, об условиях и пределах ограничения конституционных прав граждан, законных интересов организаций при установлении фактических обстоятельств, принимая во внимание мнения ученых по исследуемому вопросу (Н. А. Архипова, В. С. Ганага, С. А. Грачев, И. Т. Гасанов, В. В. Иванов, А.А. Облаков и др.), результаты уголовно-процессуальной практики, диссертант обосновал наличие специальных критериев допустимости, которым должны соответствовать электронные доказательства. В диссертации указанные критерии градируются на три группы: 1) правовые; 2) технические; 3) регламентационные. Раскрыто их содержание.

Уточняется, что специальные правовые гарантии допустимости приобретает особое значение применительно к электронным доказательствам, поскольку их получение и исследование нередко сопряжены с доступом к сведениям, затрагивающих не только интересы подозреваемого или обвиняемого, но и права иных лиц, не имеющих собственного интереса в уголовном деле. В связи с этим указанные критерии определяют допустимую степень ограничения их прав и свобод, законность получения электронных сведений, обеспечивающих баланс между публичными интересами в уголовном процессе и конституционной

обязанностью государства по защите фундаментальных прав человека и гражданина.

Соблюдение властными субъектами уголовного процесса специальных технических критериев допустимости электронных доказательств обеспечивает их юридическую силу, способствует формированию единообразной практики уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации.

Специальные регламентационные критерии допустимости электронных доказательств выполняют своего рода контрольную функцию в отношении действий должностных лиц органов предварительного расследования при обращении с электронными сведениями. Их учет предотвращает утрату, искажение электронных данных, создает гарантии соблюдения правил уголовно-процессуального доказывания с использованием электронной среды, способствует укреплению доверия суда к представленным электронным доказательствам, имеющих значение для уголовного дела.

С учетом изложенного вносится предложение о закреплении в ст. 75 УПК РФ предписания, предусматривающего дополнительные требования допустимости электронных доказательств.

В третьем параграфе *«Зарубежный опыт использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве и перспективы его заимствования»* диссертантом исследовано правовое регулирование использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве США, Германии, Италии и Вьетнама.

Системный анализ уголовно-процессуальных норм зарубежного законодательства выявил порядок включения в процесс доказывания электронных доказательств в большинстве исследованных правовых порядков – через универсальные процессуальные формы. В контексте изложенного наиболее оптимальная модель присуща Вьетнаму, где электронные данные признаны самостоятельным источником доказательств и в законодательстве нашли закрепление специальные требования к их получению, копированию и исследованию.

Диссертантом обращено внимание на американский опыт установления правил аутентификации и допустимости копий электронных сведений, немецкую модель процессуальных гарантий контролируемости способов получения и оценки электронных данных, итальянское правовое регулирование порядка копирования электронных данных и пределов вмешательства в информационную инфраструктуру.

Положительно расценивается зарубежный опыт (Италия) нормативного закрепления требований к описанию устройства, содержащего электронные сведения, и его состояния, параметров доступа, перечня извлеченных данных, примененных программно-технических средств, времени, условий и участников соответствующих процессуальных действий, подтверждающих достоверность и допустимость электронных доказательств.

Практический интерес для осуществления эффективного доказывания по уголовному делу представляет конкретизация при производстве обыска и выемки электронных носителей пределов поиска, указание в процессуальном решении властного субъекта расследования конкретных аккаунтов, временных периодов, категорий файлов и данных, приложений, сервисов и иных параметров поиска (Германия).

По результатам анализа зарубежного опыта использования электронных доказательств в установлении фактических обстоятельств, с учетом российских правовых традиций в обозначенной сфере, обоснованы направления заимствования указанного опыта в целях оптимизации отечественного процесса доказывания в условиях цифровизации: 1) нормативное закрепление понятия электронных данных; 2) закрепление в УПК РФ обязательных элементов протокола изъятия / копирования электронных данных; 3) нормативное закрепление этапов работы с электронным доказательством: порядок опечатывания, передачи, хранения, доступа, регистрации всех операций с электронным доказательством на каждом этапе его обращения; 4) установление порядка предоставления по запросу следователя, дознавателя электронных данных лицом, осуществляющим их хранение или обработку; 5) предоставление

права стороне защиты на получение копий электронных доказательств в проверяемом формате (включая хеш, описание образа, логи извлечения), если это не создает реальных рисков для иных лиц и безопасности государства.

Вторая глава «Обеспечение юридической силы электронных доказательств в ходе предварительного расследования» включает два параграфа.

В первом параграфе «Собирание электронных доказательств субъектом расследования: правовое регулирование, особенности процессуального порядка» на основе контент-анализа научной литературы, обобщения мнений ученых (А. О. Бестаев, А. И. Винберг, Р. С. Белкин, П. А. Лупинская, С. Б. Россинский, С. А. Шейфер и др.) сделан вывод о том, что собирание электронных доказательств представляет собой урегулированную уголовно-процессуальным законом систему действий по выявлению источника электронных сведений, их получению, сохранению и процессуальному закреплению, обеспечивающую их допустимость, достоверность и проверяемость в уголовном судопроизводстве. Системный анализ уголовно-процессуальных норм позволил уточнить суть доказательственного значения электронных сведений – оно определяется не только содержанием последних, но и соблюдением установленного законом порядка обнаружения, изъятия, копирования, закрепления и хранения электронных сведений.

Для определения направлений оптимизации уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации общественных отношений, с учетом полученных результатов уголовно-процессуальной практики, мнений респондентов, научных позиций ученых (П. О. Панфилов, Т. К. Рябинина, Я. П. Ряполова, Д. О. Чистилина, О. В. Химичева и др.) в диссертации обоснована целесообразность выделения следующих этапов собирания электронных доказательств: 1) выявление источника электронных сведений и первичное обеспечение сохранности электронных сведений; 2) выбор процессуальной формы получения электронных сведений; 3) получение электронного носителя и

(или) копирование электронных сведений; 4) закрепление электронных сведений в уголовном судопроизводстве.

Диссертантом обращено внимание на необходимость разграничения технического источника электронных сведений и субъектного источника, целесообразность нормативного закрепления правила об использовании в доказывании производных форм электронных сведений (скриншоты, распечатки и т.п.) лишь при невозможности получения первоначальных данных и при обязательной проверке достоверности первых.

Показана необходимость совершенствования процессуальных средств обеспечения сохранности электронных сведений. В указанных целях предложено закрепление в уголовно-процессуальном законе процессуального механизма безотлагательного сохранения электронных данных у операторов связи, банков, владельцев сервисов и иных лиц до их последующего получения в установленном законом порядке субъектом расследования.

С учетом результатов следственной практики, мнений респондентов в диссертации представлена дифференциация случаев участия специалиста при собирании электронных доказательств. Обязательное участие специалиста необходимо в технически сложных процессуальных действиях, связанных с риском утраты, изменения либо некорректного копирования электронной информации. Только 36 % опрошенных следователей, дознавателей к производству подобных действий привлекают специалиста.

Отсутствие в УПК РФ процессуального порядка собирания электронных доказательств и их приобщения к материалам уголовного дела обуславливает допущение властными субъектами процессуальных нарушений, снижающих эффективность предварительного расследования. Данный факт признали 38% респондентов из числа следователей, дознавателей, 32% адвокатов-защитников. Кроме того, обращение к электронным носителям информации и использование электронных данных при установлении фактических обстоятельств часто сопряжено с вмешательством в сферу частной жизни человека, ограничением конституционных гарантий тайны почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Диссертантом для нивелирования указанных негативных факторов разработаны предложения по совершенствованию процессуального собирания электронных доказательств, помещенные в приложении 1 к диссертации.

Во *втором параграфе «Особенности проверки и оценки электронных доказательств в ходе предварительного расследования»* конкретизирован предмет проверки электронных доказательств – он должен охватывать не только содержание электронных сведений, но и их техническое происхождение, условия создания, изменения, хранения, передачи и извлечения.

В ходе выявлен ряд проблем проверки и оценки электронных доказательств. Одной из наиболее существенных проблем является подмена властным субъектом первичных электронных данных их производными отображениями в виде скриншотов, фототаблиц и распечаток, что не обеспечивает надлежащую проверку происхождения сведений, их целостности, неизменности, аутентичности и цифрового контекста. В диссертации обосновывается, что использование производных форм закрепления электронной информации не обеспечивает надлежащую проверку источника происхождения сведений, что влияет на признание последних в качестве допустимого доказательства.

На основе обобщения научных воззрений о доказательственном значении метаданных, в значительной степени влияющих на придание доказательственного значения электронным сведениям, системном анализе уголовно-процессуальных норм диссертант разработал специальные правила проверки и оценки электронных доказательств. В данных правилах учитывается: 1) отсутствие заведомой достоверности временных отметки, геолокационных данных, иных метаданных, поскольку они зависят от технических настроек устройства, особенностей синхронизации, способов передачи файлов и иных факторов электронной среды; 2) обязательное сопоставление обозначенных данных с иными доказательствами по уголовному делу и проверка условий их формирования; 3) целесообразность разграничения субъектом расследования локально хранящихся данных и сведений, получаемых посредством удаленного доступа из облачной инфраструктуры, поскольку их смешение затрудняет

установление источника доказательственной информации, снижает степень достоверности и проверяемость электронных сведений, создает риск нарушения прав участников уголовного процесса.

В диссертации представлены научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся: а) обязательного установления технического происхождения электронных сведений и условий формирования их метаданных; б) разграничения локальных и облачных данных; в) установления специальных правил оценки электронных доказательств, ориентированных на учет целостности, аутентичности, отсутствия признаков изменения последних, и др.

В третьей главе «Осуществление судом проверки и оценки электронных доказательств по уголовным делам» диссертант, опираясь на результаты рассмотрения уголовных дел по существу, мнения ученых (М. А. Баранова, М. И. Воронин, М. Д. Мишкина, А. В. Победкин и др.) выявил следующие особенности указанной практики: 1) превалирование со стороны суда формального подхода к проверке и оценке электронных доказательств, проявляющегося в сужении предмета проверки – исследование только процессуального порядка получения электронной информации без акцента на ее технические характеристики, метаданные, условия формирования и сохранности; 2) опосредованное исследование судом электронных доказательств – посредством оглашения протоколов осмотра, распечаток, фототаблиц и скриншотов без обращения к первоначальному источнику электронной информации (электронный носитель, файл, аудио- или видеозапись) при наличии существенного значения последнего для защиты от обвинения. С учетом указанного обосновывается необходимость дополнения ст. 240 УПК РФ предписаниями об обязательности непосредственного исследования судом электронных доказательств при рассмотрении уголовного дела по существу.

В диссертации установлено нарушение принципа состязательности и равноправия сторон при исследовании электронных доказательств. Судом при оценке достоверности электронных сведений чаще сомнению подвергаются те,

которые представлены стороной защиты, в отличие от сведений, заявленных к исследованию гособвинителем. Принимая во внимание мнения ученых (С. В. Гурдин, О. Е. Жамкова, М. Б. Набатов) о необоснованном ограничении процессуальных прав стороны защиты в судебном разбирательстве, диссертант обосновал необходимость активного использования судом предусмотренных уголовно-процессуальным законом способов проверки представленных сторонами уголовного процесса материалов в электронном виде: истребование информации у соответствующих организаций или интернет-сервисов, вызов представителей организаций для дачи пояснений по поводу принадлежности аккаунта, условий формирования электронных сведений, времени их создания или передачи, а также порядка их хранения и выдачи по запросу, назначение судебной экспертизы, привлечение специалиста для анализа технических характеристик электронных сведений.

В качестве процессуальной гарантии правильной оценки судом электронного доказательства, исключающей необоснованное ограничение конституционного права личности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность частной жизни, предложено рассматривать возложение на следователя, дознавателя процессуальной обязанности отражения в протоколе следственного действия способа, источник получения электронной информации при ее извлечении из носителя.

В научном исследовании проводится корреляция между материально-техническим обеспечением судебной деятельности и качеством проверки электронных доказательств. Выявлены факторы, препятствующие надлежащему исследованию электронных доказательств: 1) отсутствие изолированной цифровой среды, влекущее нередкий отказ судьи от непосредственного открытия файлов с носителей; 2) наличие системных инфраструктурных ограничений (функционирование программных продуктов, не отвечающих требованиям информационной безопасности, наличие рисков технического характера и др.); 3) отсутствие единого стандарта оборудования и программного обеспечения,

используемого судами для воспроизведения электронных доказательств. Уточнены направления совершенствования материально-технического обеспечения деятельности судов: а) использование защищенных рабочих станций; б) применение специализированного программного обеспечения; в) повышение уровня подготовки судей при работе с электронными доказательствами и др.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования, изложены его основные выводы, перспективы дальнейшей разработки темы, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Приложения к диссертационному исследованию содержат разработанный диссертантом проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», результаты изучения мнения следователей, дознавателей, адвокатов-защитников по уголовным делам по исследуемым в диссертации проблемам, разработанные Методические рекомендации по порядку закрепления следователем, дознавателем электронных доказательств в ходе предварительного расследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора с общим количеством печатных листов – 3,1 п.л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Платонов В.В. Значение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / В.В. Платонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1. – С. 208-215. (0,6 п.л.)

2. Платонов В.В. Обеспечение допустимости электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / В.В. Платонов // Актуальные проблемы Российского права. – 2025. – Т. 20. № 8. – С. 124-132. (0,9 п.л.)

3. Платонов В.В. Осуществление судом проверки и оценки электронных доказательств по уголовным делам / В.В. Платонов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 5. – С. 406-408. (0,5 п.л.)

Публикации в иных научных изданиях:

4. Платонов В.В. О перспективах цифровизации стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Платонов, И.Ю. Лупандина // Человекоцентричность права: реперные точки и трансформации : материалы VIII Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (24–25 ноября 2023 г.). – Казань : Издательство Казанского университета, 2023. – С. 534-537. (0,3 п.л.)

5. Платонов В.В. О некоторых вопросах определения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве зарубежных стран / В.В. Платонов // Правовая система и вызовы современности : материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (05-06 декабря 2024 г.). – Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2024. – С. 747-751. (0,2 п.л.)

6. Платонов В.В. О некоторых проблемах определения критериев допустимости «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской

Федерации : материалы Луганского международного юридического форума (14 мая 2024 г.). – Луганск : Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 142-146. (0,3 п.л.)

7. Платонов В.В. Надлежащая фиксация следователем электронных доказательств по уголовному делу в досудебном производстве / В.В. Платонов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (7 ноября 2024 г.). – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, – 2025. – С. 410-413. (0,3 п.л.)